

Ли Цзюньюй вошёл и увидел, как Оу Хэн капризничает сам с собой. Он подхватил Оу Хэна на руки, отнёс в ванную, тщательно вымыл, а затем, завернув в полотенце, вынес обратно.

Оу Хэн был совершенно голым, и Ли Цзюньюй не стал его одевать. Завернув в тонкое одеяло, Оу Хэн обнял руку Ли Цзюньюя и вскоре уснул.

В машине и самолёте трясло, к тому же вокруг чувствовались посторонние запахи, из-за чего Оу Хэн спал очень чутко, в полудрёме, что было крайне неприятно. Как только всё успокоилось, недосып дал о себе знать с удвоенной силой.

Ли Цзюньюй оставался рядом, беспокоясь, что Оу Хэн не сможет адаптироваться к новому месту или с ним что-то случится. Только находясь рядом, он мог быть спокоен.

Отправив несколько указаний с телефона и компьютера, Ли Цзюньюй, заметив, что Оу Хэн спит беспокойно, отложил гаджеты в сторону, переведя телефон в беззвучный режим, и продолжил дежурить рядом.

После двух дней отдыха Оу Хэн заскучал и, взяв Ли Цзюньюя и мольберт, захотел отправиться на пленэр.

В провинции Юнь даже зимой было тепло, солнечные лучи мягко согревали. Одевшись в простую повседневную одежду, Оу Хэн не чувствовал холода. Сбросив с себя тяжёлую одежду, он буквально готов был прыгать от радости, наконец избавившись от ощущения скованности.

В провинции Юнь природа была уникальной благодаря климату, и зелень была повсюду.

— Гого, куда мы пойдём?

Оу Хэн указал в сторону вершины горы. Они жили в вилле на склоне, и место, на которое он указал, было недалеко — там открывался прекрасный вид на окрестности.

— Хорошо, но не спеши, — Ли Цзюньюй, держа Оу Хэна за руку, кивнул.

Они медленно пошли вверх, сопровождаемые Ли Ганем и несколькими охранниками, которые несли краски, кисти и другие принадлежности, а также обеспечивали их безопасность.

— Давайте здесь, — Оу Хэн сказал, пробежав несколько кругов по вершине и выбрав место.

Ли Цзюньюй с улыбкой наблюдал вдалеке, как его сокровище энергично носится туда-сюда. Его любимец должен быть именно таким.

— Хорошо, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна и помог ему установить мольберт.

— Всё готово, Гого, ты можешь идти, я справлюсь сам, — Оу Хэн, увидев, что всё на месте, махнул рукой Ли Цзюньюю, явно давая понять, что больше в нём не нуждается. Он действовал нагло и прямо, не скрывая, что перешёл мост и сжёг его за собой.

— Маленький неблагодарный, использовал и бросил? — Ли Цзюньюй ущипнул Оу Хэна за нос, не в силах сердиться на его игривое поведение.

— Нет, нет... — Оу Хэн быстро затряс головой, осознав, что слишком увлёкся и выдал свои мысли.

Гого всегда его отвлекал. Хотя Гого и желал ему добра, прерывать вдохновение было

невыносимо, но он и не мог злиться на Гого.

Ведь в итоге в любом споре выходило, что виноват он. Сам он чувствовал, что прав, но логика, к которой приходили в ходе споров, утверждала обратное.

Случаев было много, и Оу Хэн поумнел. Он понял, что спорить с Ли Цзюньюем себе дороже и чётко осознал: ему не победить. Поэтому молчание — золото, а послушание — лучшая стратегия.

— Я оставлю Ли Ганя здесь с тобой. Не задерживайся надолго. У меня ещё есть дела, которые нужно закончить. Будь послушным и слушайся Ли Ганя, — Ли Цзюньюй больше не стал уговаривать Оу Хэна. Ему нужно было скорее завершить дела, чтобы к Новому году всё было готово, и он мог провести праздники с Оу Хэном, ни на что не отвлекаясь.

— Я знаю, обещаю! — Оу Хэн торжественно пообещал, встал по стойке смирно. Он пытался скрыть улыбку в глазах, но это у него никак не получалось.

Ли Гань вряд ли сможет его контролировать, хи-хи, ведь всё равно всё будет по его желанию.

— Твои обещания сыплются как из рога изобилия, но я проверю. Не думай, что если Ли Гань тебя не контролирует, ты можешь делать что угодно, — Ли Цзюньюй прекрасно видел, что задумал Оу Хэн.

— Я самый послушный, как может быть иначе? — Оу Хэн упрямо отрицал, понимая, что признание будет означать конец.

— Ладно, иди, будь хорошим, я ухожу.

— Угу.

Оу Хэн сел перед мольбертом и проводил взглядом Ли Цзюньюя. Только когда тот полностью скрылся из виду, Оу Хэн начал рисовать.

Ли Гань стоял неподалёку, за ним следовали несколько других охранников.

Всё утро Оу Хэн провёл перед мольбертом, не отходя ни на шаг. Единственным перерывом был звонок от Ли Цзюньюя. Ли Гань наблюдал за ним и не понимал, чем тот занят всё это время.

— Молодой господин, господин просит вас вернуться домой на обед. Он ждёт вас, — Ли Гань, получив звонок, осторожно подошёл к Оу Хэну и тихо произнёс, боясь отвлечь его от работы.

— Скажи Гого, чтобы ел первым, я скоро приду, — Оу Хэн даже не обернулся, продолжая смотреть на холст.

Ли Гань, увидев это, отошёл на своё место и продолжил ждать. Через полчаса, заметив, что Оу Хэн всё ещё не собирается уходить, он снова подошёл.

— Молодой господин, пора возвращаться, господин начнёт волноваться.

— Идите первыми, — Оу Хэн раздражённо ответил, он был поглощён рисованием.

— Молодой господин, если вы не вернётесь, мне придётся сообщить господину, — Ли Гань вздохнул. Он знал заранее, что это задание будет непростым.

Оу Хэн, держа кисть, обернулся к Ли Ганю с недовольным выражением лица, словно тот изменился и стал ему чужим.

— Ли Гань, как ты мог!

— Молодой господин, не смотрите на меня, как на предателя. Я не изменял, я не такой, просто вы этого не замечали. Давайте скорее вернёмся, господин, наверное, уже голоден, — Ли Гань тихо опустил глаза, боясь, что его сердце смягчится.

Ли Гань упомянул Ли Цзюньюя, зная, что молодой господин больше всего переживает за него.

— Давайте скорее вернёмся, а то Гого проголодается! Что мы будем делать! — Оу Хэн, услышав это, сразу же засуетился. — Поедим и вернёмся!

Возвращаясь, Оу Хэн так спешил, что даже не заметил, кто был рядом, ведь он никого здесь не знал.

— Почему он так невежлив? — Хэ Тянь, стоя рядом с Цянь Гуйцзуном, с пренебрежением произнес, глядя на спину Оу Хэна.

В его глазах Цянь Гуйцзун в школе был настоящим аристократом, иначе как бы он мог совершать столько неприятных вещей, не будучи исключённым, и никто бы не осмелился ему противостоять.

История о том, как Оу Хэн проучил Цянь Гуйцзуна, не стала широко известной. В конце концов, не у всех было хорошее происхождение, и о некоторых вещах лучше знать только себе, а лишняя болтовня ни к чему хорошему не приведёт.

— Хм... — Цянь Гуйцзун с мрачным взглядом ничего не сказал и не осмелился добавить больше. В тот день, когда он вернулся домой, отец снова избил его, и он попал в больницу, где провёл более месяца. После выписки его снова отправили в школу с предупреждением: если он снова начнёт создавать проблемы, ему отрежут финансирование.

Поэтому оставшуюся часть семестра Цянь Гуйцзун вёл себя тихо, как мышь, боясь навлечь на себя неприятности.

— Давайте вернёмся, — Цянь Гуйцзун развернулся и направился обратно.

— Но мы же собирались на вершину... — Голос Хэ Тяня становился всё тише. Настроение Цянь Гуйцзуна резко ухудшилось, и Хэ Тянь не мог понять причину, но понимал, что сейчас не время для разговоров.

Хэ Тяню потребовалось немало усилий, чтобы попасть сюда. Он рассказал Цянь Гуйцзуну, что его семья осталась одна на Новый год в горах без воды и электричества. Цянь Гуйцзун, который в этом году тоже не мог вернуться домой из-за своих проделок, решил взять Хэ Тяня с собой.

Вершина горы была не для всех. Некоторые места были доступны для жителей, но другие были строго запрещены.

Отец Цянь Гуйцзуна владел виллой здесь, но она находилась в самом низу, и чтобы добраться до вершины, требовалось пройти через множество препятствий. Осталось совсем немного, но Цянь Гуйцзун решил вернуться. Хэ Тянь, хоть и был недоволен, ничего не мог поделать, боясь,

что если скажет лишнее, его прогонят, и это будет ещё более унижительно.

В этом жилом районе жили только богатые и влиятельные люди. Из-за рельефа местности он был разделён на несколько кругов. Самый верхний уровень, где жил Оу Хэн, состоял всего из четырёх вилл, а ниже располагалось ещё три уровня.

<http://bllate.org/book/16768/1541277>